

Окружающие засмеялись, и даже Цзи Чжаоянь, стоявший неподалёку, не смог сдержать улыбку.

У Шэнь Хайжо в ушах звенело, смехи казались ему резкими, но он не мог разобрать их смысла. Сяо Хуа разжала его руку, чтобы осмотреть повреждения на его лице.

— У тебя остался след от удара. Я сейчас приложу лёд, если опухоль не спадёт, намажем мазь. Надеюсь, к завтрашнему дню всё пройдёт, — с беспокойством проговорила она.

Она продолжала бормотать что-то вроде «как же теперь снимать?», как вдруг заметила, как дрогнули ресницы Шэнь Хайжо, и из его глаз скатилась слеза.

— Сяо Хай...

Сяо Хуа замерла. Она знала Шэнь Хайжо много лет, но никогда не видела, чтобы он плакал так — с такой грустью и сдержанностью, что это казалось ещё более печальным, чем громкий плач.

Шэнь Хайжо прикрыл глаза рукой и, всхлипывая, проговорил:

— Сяо Хуа, он не извинился передо мной...

Да, после того как он ударил Шэнь Хайжо, актёр второго плана сразу же начал объясняться перед режиссёром Ху, говоря, что это было не нарочно, и извинился за то, что из-за его «ошибки» съёмки пришлось остановить. Но он не сказал ни слова извинения тому, кому должен был извиниться больше всего — Шэнь Хайжо. Он даже не взглянул на него.

Сяо Хуа на мгновение замолчала, затем прикрыла его лицо, чтобы скрыть слёзы. Она прекрасно понимала, насколько обидно Шэнь Хайжо.

В то же время она считала, что ради «успеха» эти обиды того стоили.

— Сяо Хай, потерпи ещё немного!

Шэнь Хайжо был в растерянности.

Терпеть? Сколько ещё ему нужно терпеть?

Сяо Хуа, боясь, что он потеряет самообладание на публике, под предлогом необходимости приложить лёд, чтобы снять опухоль, попыталась увести его. Но в этот момент актёр второго плана снова начал настаивать.

— Эй, Сяо Хай, ты что, плачешь? Такой большой парень, а плачешь по пустякам?

Сяо Хуа махнула рукой и с отвращением сказала:

— Мужчины не плачут, он не плачет.

Её движения, излишне женственные, снова вызвали смех у всех. Актёр второго плана смеялся особенно громко. Ему больше всего не нравились такие жеманные, нерешительные мужчины, они казались ему отвратительными.

Он часто закатывал глаза, видя, как Сяо Хуа ходит по съёмочной площадке, но знал, что не может открыто её оскорбить. Этот странный человек имел много связей и ресурсов.

На этот раз, улучив момент, он решил, что даже если не будет открыто насмеяться над ней, то хотя бы доведёт Шэнь Хайжо до слёз.

— Сяо Хай, покажи всем? Неужели ты изуродован? Режиссёр Ху ждёт, чтобы взять на себя ответственность!

Шэнь Хайжо полуприкрывал лицо рукой, а Сяо Хуа стояла перед ним, так что другим было трудно разглядеть его выражение.

Он уже думал, что лучше просто проглотить обиду, ведь все говорили, что это было не нарочно. Если он будет настаивать, это покажет его мелочность. Всё это были актёры, и если они начнут сплетничать, то сделают это мастерски. И было очевидно, что они не на его стороне.

Шэнь Хайжо хотел замять конфликт, но другие не собирались его отпускать. Ощущая жгучую боль на лице, он чувствовал себя так обидно, как никогда раньше.

Даже его второй брат, который был очень жестоким, никогда не бил его так...

В одно мгновение его охватили и обида, и унижение. Съёмки — это действительно самое отвратительное, что может быть. И эти люди, почему они издеваются над ним? Ведь он ничего не сделал, верно?

Актёр второго плана продолжал кричать и подстрекать других актёров, чтобы те начали подначивать, требуя показать, плачет ли Шэнь Хайжо, который прятал лицо.

Режиссёр Ху ударил себя по лысой голове, чувствуя раздражение. Он несколько раз пытался остановить этих «разгорячённых» зрителей, но даже удары сценарием по головам членов съёмочной группы не помогали.

Оглянувшись, он увидел, что даже Цзи, знаменитый актёр, смотрел на всё это с улыбкой.

Ладно, всё равно...

Сяо Хуа продолжала спорить с актёром второго плана, не уступая ни на шаг. Актёр второго плана был настойчив, а окружающие только подогревали конфликт.

— Покажи!

— Что смотреть? Моё лицо, прекрасное, как цветок, тебе недостаточно? Я скажу прямо: лицо нашего Сяо Хая очень ценно, и сейчас, когда оно повреждено, нужно срочно обработать его. Ты, здоровяк, уйди с дороги...

— Ты, должно быть, шутишь? Мужское лицо может быть ценным? Оно не такое нежное, как у женщины. Я думаю, мужское лицо должно быть просто толстокожим, вы все согласны?

— Дикарь...

Сяо Хуа одна не могла справиться. Она знала, что Шэнь Хайжо, хотя и казался простодушным и прямолинейным, на самом деле был очень чувствительным. Когда ему было грустно, он плакал; когда ему было больно, он плакал; когда его обижали, он тоже плакал. Никто не был таким искренним, как он. Он никогда не обманывал своё сердце, он жил чисто и бесстрашно.

А теперь его слёзы стали «доказательством» для насмешек и унижения его достоинства. Разве это не слишком жестоко?

— Сяо Хуа...

Сзади раздался слабый голос Шэнь Хайжо.

Сяо Хуа резко обернулась и увидела его лицо, залитое слезами. Крупные капли катились по его красивому лицу.

Но мужчина, плачущий так, выглядел не очень привлекательно. «Плач, как у ивы под дождём» — это про женщин, а у мужчин это больше похоже на «иглы под ливнем», это ядовито.

— Ха-ха, он действительно плачет...

— Брат Мэн, ты бы пошёл утешить его, такой жалкий вид.

— Правда плачет, давайте сфотографируем на память.

— Это немного перебор, не так ли?

— Ничего, ничего, видите? Первым, кто поднял телефон, был Цзи, знаменитый актёр...

— Умираю со смеху, не могу поверить, что взрослый мужчина плачет, ему не стыдно?

— Да, да...

Окружающие начали шумно обсуждать происходящее. Шэнь Хайжо чувствовал себя так, будто его раздели догола и указывают на него пальцем. Все, кто насмеялся над ним, имели одно и то же искажённое улыбкой лицо, полное злорадства.

Он знал, что сейчас нельзя больше плакать. Его уже высмеяли, он понял, что этот мир холоден и безжалостен, и те, кто не может с этим смириться, уже брошены всеми.

Действительно, действительно очень больно...

Все смеялись и шумели, те, кто держал телефоны, фотографировали его смешное и жалкое лицо. Они все знали правила: ради репутации этого фильма они временно не будут публиковать фотографии в своих социальных сетях или Weibo, чтобы не вызвать ненужных скандалов. Но кто знает, что будет потом.

— Какое уродливое выражение лица...

Несколько второстепенных актёров злорадствовали, в их глазах читалось молчаливое согласие. Независимо от того, как главные актёры будут использовать это для раскрутки, они, имея «доказательства», тоже смогут поднять свою популярность. Всё зависело от того, как Цзи и другие будут это раскручивать. Результат не имел значения, главное — быть в тренде.

Или же они могли использовать эти фотографии, чтобы вымогать «молчание» у Шэнь Хайжо, этого труса.

Цзи Чжаоянь тоже сфотографировал и сразу же отправил снимок.

Он улыбался, выглядев очень довольным, но в его глазах читалась жестокость. Шэнь Хайжо был обречён...

И вдруг из шумной толпы раздался голос, который звучал непривычно спокойно, но с холодным оттенком.

— Это так смешно?

Все обернулись и увидели красивого мужчину в повседневной одежде, который шёл к ним. Люди невольно расступились, и он подошёл к Шэнь Хайжо.

Шэнь Хайжо поднял заплаканные глаза и, словно окончательно сломавшись, крепко обнял мужчину.

— У-у, старший брат...

Актёр второго плана был удивлён. Этот красивый мужчина был старшим братом Шэнь Хайжо?

Он слышал, что у Шэнь Хайжо есть брат, который имеет связи и благодаря которому он попал в фильм на роль второго плана. Но этот старший брат был тем, кто, по слухам, завёл отношения с наследником старой аристократической семьи Линь в столице.

Но что за способности — быть красивым и уметь соблазнять мужчин?

В его глазах Шэнь Цзялань, который, как он считал, умел соблазнять мужчин, был крепко обнят своим глупым младшим братом, который плакал, вытирая слёзы и сопли о его одежду. Но Шэнь Цзялань не оттолкнул его.

Шэнь Цзялань медленно оглядел всех. Эти люди, должно быть, издевались над его младшим братом.

Сяо Хуа вытерла пот и с облегчением сказала:

— Старший брат Шэнь, вы пришли. Прекрасно. У Сяо Хая травма лица, нужно срочно обработать её.

Шэнь Цзялань с неизменным выражением спросил:

— Как он получил травму?

<http://bllate.org/book/15261/1346613>